

ИЗВЕСТИЯ - 1991 - 4 апр. - с. 8

КОНКУРС ДЕВЯТЫЙ И ПОСЛЕДНИЙ?

Ну вот, добрались и до Чайковского. До московского Международного конкурса имени Чайковского.

Если верить создателям документального фильма, только что показанного по тринадцатому, общественному — а не коммерческому — каналу нью-йоркского телевидения, IX конкурс, проходивший минувшим летом, отмечен был... коррупцией, точнее, попытками прямого подкупа членов жюри. Одна из попыток была сорвана. Это факт. Были ли удачны другие? Четкого ответа на этот вопрос нет, но то, что вообще приходится его ставить, воспринимается как приговор конкурсу.

Джеймс Гибб, англичанин, преподаватель музыки из Лондона, член жюри, рассказал, что за несколько недель до конкурса к нему обратился дядюшка одной из участниц с незатейливой просьбой — дать урок племяннице. Всего один урок, за который Гиббу вручен был запечатанный конверт, а в нем — тысяча долларов. Англичанин вернул деньги, но, приехав в Москву, узнал, что уроки племяннице давали и некоторые другие члены жюри. Получали ли они за это деньги? Взяли? Это неизвестно, никакого официального — и даже неофициального — расследования не проводилось.

Сказано было и об отце конкурсантки: в дар Московской

консерватории он преподнес концертный рояль «Стейнвэй» ценой почти в 90 тысяч долларов.

Казалось бы, сомнений быть не могло: жюри откровенно старались подкупить. Но предложение Гибба о том, чтобы племянница к конкурсу допущена не была, остальные члены жюри отвергли. Более того, оказались измененными правила судейства: в отличие от предыдущих конкурсов на этот раз члены жюри лишены были возможности узнать, сколько баллов каждый из них присудил тому или иному участнику. Иными словами, нельзя было установить, насколько снисходителен или, напротив, насколько жесток был член жюри.

Авторы фильма, названного просто «Девятый Международный конкурс Чайковского» до оргвыводов не доходят. Это газете «Нью-Йорк таймс» удалось узнать, что речь идет о кореянке, выпускнице престижной Нью-Йоркской консерватории. Кореянка, которая, с точки зрения Дж. Гибба, возможно, понятия никакого не имела, что вытворяют от ее имени отец и дядюшка, до третьего тура финала все равно не дошла.

Но если не делают выводов создатели ленты, делают их критики-музыковеды. По словам

одного из них — Аллана Козина, «честность конкурсного процесса поставлена под сомнение... Весьма примечательно, что остальные члены жюри не захотели поддержать предложение Гибба и разобраться с этим делом. Это наводит на мысль, что другие члены жюри, возможно, приняли конверты...»

Закулисные обвинения в коррупции были, увя, не единственными, что у многих участников оставило весьма неприятные воспоминания о IX конкурсе. Еда — отвратительная, поест — это целая проблема, за все требуют твердую валюту; в номерах полно тараканов, в ванной нет горячей воды; в аэропорту никто не встречает; переводчиков — раз, два и обчелся; оркестр, с которым пришлось играть конкурсную программу, качества очень низкого — «труба, например, звучала в нем, как взбесившееся стадо». Кое-кто из них говорил, что в Москву больше не поедет.

И как бы ответом на эти претензии прозвучало высказывание Олега Скородумова, одного из руководителей конкурса: «Возможно, это был последний конкурс Чайковского».

Если говорить об американцах, то немногие из них придут в расстройство, если так и окажется на самом деле. Та точка зрения, что в принципе конкурсы изжили себя, имеет в Амери-

ке широкое хождение. По оценкам специалистов, конкурсы навязывают чрезмерную «механичность» исполнительской манере музыкантов, от которых ждут в основном филигранной техники, а не проявлений творческой индивидуальности. В качестве примера того, чего можно достичь, отойдя от конкурсов, американские музыковеды чаще всего ссылаются на молодого нашего пианиста Евгения Кисина, которого уже называют здесь преемником Владимира Горовица и Артура Рубинштейна.

Его фантастический успех многие критики объясняют — среди прочего — и тем обстоятельством, что, как пишет «ЮС ньюс энд уорлд рипорт», в своем пути наверх он миновал конкурсы.

Что касается меня, то, посмотрев фильм «Девятый Международный конкурс Чайковского», наслушавшись всего того, что там было высказано, я склоняюсь к мысли: если за те четыре года, что остаются до следующего конкурса, десятого, юбилейного, ситуацию мы существенно не выправим и жалобы, нам высказанные, оставим без внимания, то, зачем же его проводить? Опять позориться?

А. ШАЛЬНЕР,
собр. корр. «Известий».
НЬЮ-ЙОРК.

Наш корреспондент Вл. АРСЕНЬЕВ связался с теми, кто тоже имел непосредственное отношение к конкурсу, сообщил им о фильме, о том, что в нем рассказывается.

— Олег СКОРОДУМОВ, руководитель международных конкурсов Госконцерта СССР: «Последние фразы вашего корреспондента в Нью-Йорке близки тем, что я говорил авторам фильма, разочарованный отсутствием какой-либо помощи организаторам конкурса: проблем было как никогда много. Впрочем, так повсюду — ни гостиниц, ни транспорта, ни приличной еды. Что же касается коррупции —

выход, на мой взгляд, явно тенденциозный. Тем более странно препарируемый. Ситуация с кореянской участницей была предана огласке. Я бы из этого факта сделал совершенно противоположный вывод. К чести членов жюри, они были и строги, и справедливы.

Будет ли конкурс проводиться? Да, пока в этом есть смысл. Важно не только выявлять победителей, но и приобщать к сер-

езной музыке. Девятый конкурс прошел, к слову, на высочайшем творческом уровне...»

Сергей ДАРИНСКИЙ, лауреат международных конкурсов в Варшаве и Рио-де-Жанейро, народный артист РСФСР, профессор, декан фортепианного факультета Московской консерватории:

— Не знаю даже, как реагировать... Что это, попытка скомпрометировать конкурс? Я был членом жюри. История с кореянской развивалась на моих глазах. Часа два мы дискутировали после заявления Гибба. Странно

слышать теперь о том, что будто бы не было разбирательства. Странно слышать и другое — нужны ли конкурсы? Это давний спор. Множество знаменитостей участвовали в конкурсах. Лишь единицы не участвовали, скорее из-за психологических особенностей. Не все выдерживают соревнование. О рояле. Он подарен НОК Южной Кореи, а стоит раза в два дешевле.

Ну, а то, что так рассказывается о конкурсе Чайковского, конечно, жаль. Мало у нас достижений. Что ж, теперь последнего лишаться...